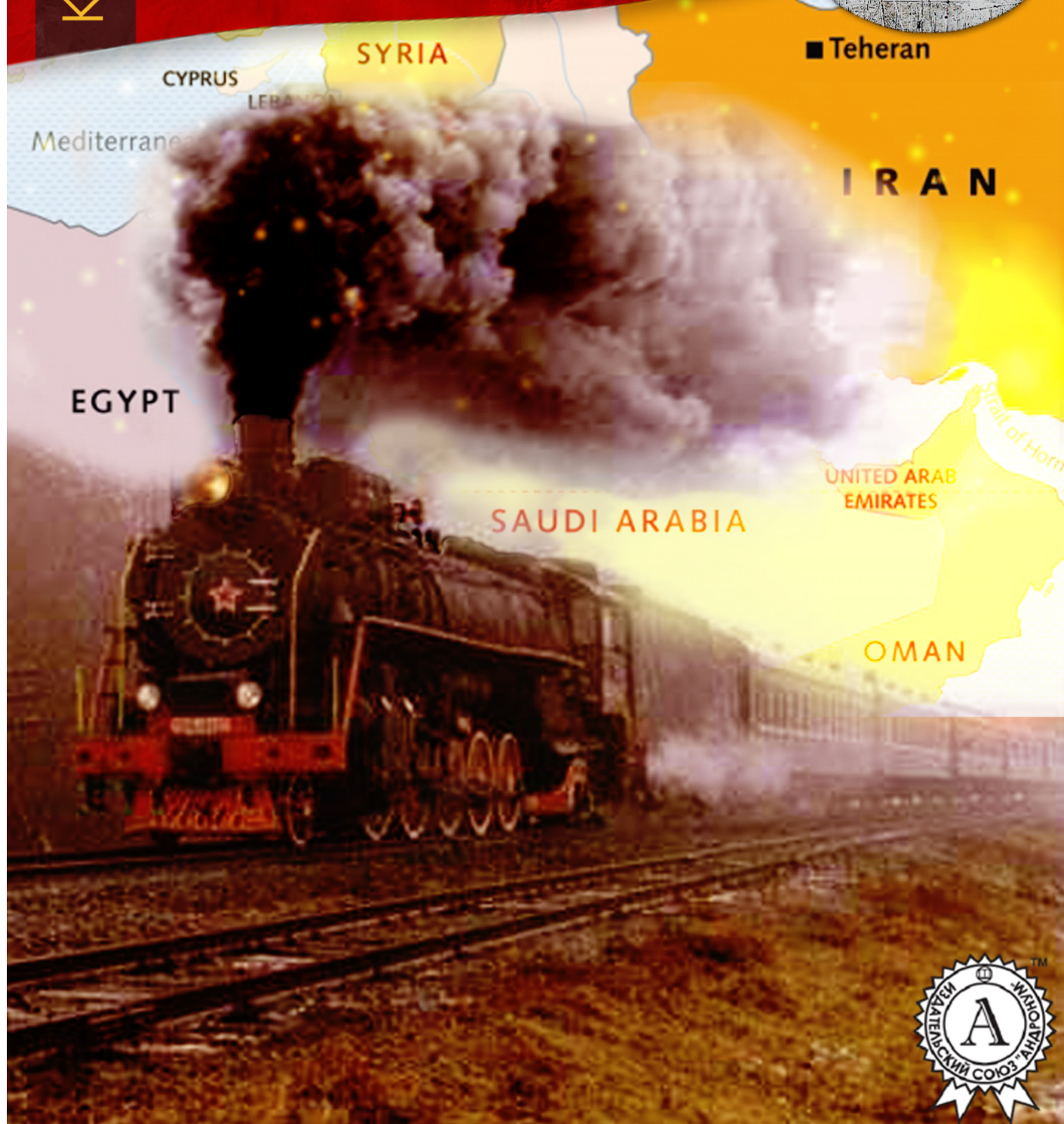

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

АЛЕКСЕЙ
ЕВДОКИМОВ

ПОЕЗД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Краповые береты

Алексей Евдокимов

Поезд особого назначения

«ИП Стрельбицкий»

Евдокимов А.

Поезд особого назначения / А. Евдокимов — «ИП Стрельбицкий»,
— (Краповые береты)

ISBN 978-5-04-003593-9

Краповые береты... Это элита спецназа России. А как создавались эти войска? Где и как рождались их традиции: стойкость, мужество, верность долгу, героизм? Повесть «Поезд особого назначения» из серии «Краповые береты» посвящена истории внутренних войск МВД России. Сюжет повести основан на реальных событиях, происходивших в период Великой Отечественной войны во время подготовки Тегеранской конференции, на которой впервые встретились главы правительств, стран антигитлеровской коалиции.

ISBN 978-5-04-003593-9

© Евдокимов А.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
РОВНО. КАФЕ «БОМ»	5
ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ. ЗДАНИЕ НКВД	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Евдокимов

ПОЕЗД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВЕВЕЛЬСБУРГСКИЙ ДЬЯВОЛ

РОВНО. КАФЕ «БОМ»

Небольшой украинский город Ровно осенью тысяча девятьсот сорок третьего года играл в политической жизни оккупированной Украины не менее значимую роль, чем ее историческая столица Киев. Здесь размещалась резиденция рейхскомиссара Украины Эриха Коха, и находились все наиболее важные учреждения немецкой оккупационной администрации. До войны город насчитывал не более трех десятков тысяч жителей, но сейчас он разросся и едва вмещал в себя почти пятидесятитысячную армию, приехавших из «рейха» нацистских чиновников. Помимо постоянно проживающих здесь сотрудников немецкой администрации, в Ровно останавливались солдаты и офицеры, едущих на фронт частей вермахта. На железнодорожной станции Здолбунов близ Ровно стояли десятки военных эшелонов и их пассажиры, жаждущие развлечений и отдыха, заполняли многочисленные увеселительные заведения города. Большой популярностью у них пользовалось круглосуточно работающее кафе «Бом» на привокзальной площади. Яркие красные шары в окнах кафе, словно магниты, манили к себе скукающих немецких офицеров, и его небольшой зал был всегда набит щедрыми на чаевые посетителями. Попасть на работу в кафе для жителей города считалось верхом удачи. Его хозяин – «фольксдойче», то есть проживающий на Украине этнический немец, Антон Крамер обычно сам набирал персонал своего заведения. Особой симпатией у него пользовалась, недавно принятая на работу, украинка Олеся Ковальчук, приехавшая в Ровно из небольшого села под Ковелем. Согласно справке, подписанной старостой села, родители девушки погибли от рук советских партизан, так как активно сотрудничали с немецкой администрацией, а ей самой пришлось срочно уехать из села, чтобы избежать их расправы. Высокая черноглазая дивчина сразу приглянулась Крамеру, а когда он узнал, что ее брат Дмитро служит в городской полиции, то предложил ей место старшей официантки в своем кафе. За прошедшие три месяца Крамер ни разу не пожалел о том, что принял Олесю на работу. Новая официантка старательно выполняла свои обязанности и сразу привлекла к себе внимание посетителей кафе, особенно немецких офицеров. Она была с ними вежлива и обходительна и, хотя не позволяла с собой никакого флирта, ее популярность и соответственно популярность кафе росли изо дня в день. Вот и сегодня в промозглый ноябрьский вечер, когда за окнами моросил осенний дождь, все столики, которые обслуживала Олеся, были заняты посетителями.

– Фройлян Леся! Прошу вас... – худой как щепка немецкий обер-лейтенант с трудом встал со стула и, пошатываясь и норовя свалиться на пол, призывно помахал девушке рукой.

Бросив на обер-лейтенанта игривый взгляд, Олеся Ковальчук подошла к его столику.

– Что вам, Пауль? – спросила она мягким певучим голосом.

Обер-лейтенант как мешок свалился на стул и с восхищением оглядел Олесю. Ее стройная фигура в темно-синем платье и белоснежном переднике удивительно гармонировали с ее заплетенными в косы золотистыми волосами, а приятные черты лица делали облик

Олеси просто неотразимым. Обер-лейтенант долго смотрел на нее и затем заплетающимся языком произнес.

– Фройлян Леся!.. Вы п-просто богиня!..

Олеся Ковальчук улыбнулась уголками губ.

– Пауль, вы мне это говорите сегодня уже в пятый раз... – с нотками обиды, сказала она, мешая украинские и немецкие слова. – Вы же знаете, как я отношусь к лести?

Обер-лейтенант, растрепав волосы, быстро закивал головой.

– З-знаю... – сказал он. – Но все равно не могу не сказать вам э-это...

– Может быть вам что-нибудь принести? Пива, например?... – спросила Олеся.

Обер-лейтенант на секунду задумался и затем снова закивал головой.

– Да-да... Пива... – ответил он. – Лучшего баварского п-пива, фройлян Леся...

Олеся Ковальчук направилась к буфету и, проходя мимо входной двери, увидела нового посетителя. Невысокий молодой человек, в форме немецкого унтер-офицера, сняв пилотку и смахивая с мундира капли дождя, оглядывал зал в поисках свободного места. Заметив, что посетители одного из столиков собираются уходить, он направился к нему. Олеся подошла к буфету и попросила кружку темного баварского пива. Она отнесла ее обер-лейтенанту, одарила его призывной и многообещающей улыбкой и затем направилась к севшему за освободившийся столик унтер-офицеру.

– Что вам принести, господин унтер-офицер? – спросила она его.

– Пива, пожалуйста... – по-русски ответил унтер-офицер, вынимая из кармана бумажник. – Я бы хотел сразу расплатиться, фройлян, – добавил он. – Сколько я вам должен?

– Три марки и десять пфенингов... – ответила Олеся.

Унтер-офицер бросил на стол несколько смятых денежных купюр.

– Сдачи не надо... – небрежно сказал он.

– Благодарю вас, господин унтер-офицер, – ответила Олеся, беря со стола деньги. – Приятного аппетита!

Она спрятала деньги в карман передника, затем принесла унтер-офицеру кружку пива и, увидев, как тот, допив пиво, встал из-за стола, подошла к стоящему за стойкой хозяину кафе.

– Господин Крамер, – попросила она его. – можно мне сходить на базар и купить что-нибудь из продуктов? Моя смена заканчивается поздно ночью, когда наступает комендантский час.

Лицо владельца кафе расплылось в добродушной улыбке.

– Конечно, фройлян Олеся... – ответил он. – Можете взять чаевые.

Олеся положила в кассу полученные от клиентов деньги и оставив себе марки унтер-офицера вышла из кафе. Весь неблизкий путь до базара она почти бежала, не обращая внимания на бившие в лицо тяжелые и холодные капли дождя. Остановившись у ларька, в котором торговали молоком и сметаной, она попросила у продавщицы, закутанной в платок женщины средних лет, кринку молока. Отдавая ей деньги, Олеся шепотом сказала: «Это для деда...». Женщина кивнула и спрятала деньги в кошелек, висящий на груди. Когда базарный день подошел к концу, телега, на которой сидела молочница, выехала из города и, миновав немецкие патрули, покатила в сторону темнеющего за рекой Устье густого леса.

ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ. ЗДАНИЕ НКВД

В середине ноября тысяча девятьсот сорок третьего года на стол начальника четвертого управления НКВД старшего майора госбезопасности Судоплатова легла срочная радиogramма. Прочитав ее, Судоплатов на несколько минут задумался, а затем набрал номер телефона наркома внутренних дел СССР. Когда в трубке послышался его голос, Судоплатов доложил:

– Товарищ нарком, мною получена информация, касающаяся безопасности лично товарища Сталина.

В трубке на какое-то время повисла тишина, и затем из нее раздался встревоженный голос Берии.

– Срочно ко мне!..

Положив радиogramму в папку, Судоплатов спустя четверть часа входил в кабинет наркома. Рядом с ним Судоплатов увидел комиссара госбезопасности Меркулова и майора Копылова, который отвечал в НКВД за безопасность руководителей страны.

– Докладывайте!.. – приказал Берия, когда Судоплатов сел за стол для заседаний.

Судоплатов раскрыл папку и передал Берии листок с текстом, пришедшей радиogramмы. Поправив на носу пенсне, Берия вслух прочитал: «В Центральный штаб партизанского движения. От «Стрелка» получена информация о том, что в спецшколе под Ровно проходят обучение агенты для заброски в советский тыл. Задача агентов – осуществить в конце ноября этого года диверсию на железной дороге в районе Саратова. Агенты готовятся под руководством личного представителя рейхсфюрера СС гауптштурмфюрера Ганса Мольтке. «Дед». Берия положил текст радиogramмы на стол и затем красным карандашом дважды подчеркнул в ней последнюю фразу.

– Что скажете, товарищи?... – сняв пенсне, спросил он.

Все находящиеся в кабинете переглянулись. Затем комиссар Меркулов спросил:

– А кто такой «Дед»?...

– Командир крупного партизанского соединения Сидор Артемьевич Ковпак. – ответил Судоплатов. – Его соединение действует в районе: Ровно – Луцк – Сарны. Ковпак – Герой Советского союза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.